

Курска Смялковскому, гражданка Широбокова писала: «В силу остро́го голода и грозящей голодной смерти моим детям прошу обратить самое серьезное внимание на мою просьбу об определении детей в приют. Я работаю от городской управы. Заработок 200 рублей в месяц. Имею троих детей. Помощи нет ни от кого. Зарплата — на один день. Все вещи прожила, променяла на хлеб. Дети пухнут от голода».

Деревня также была доведена оккупантами до полного оскуде́ния. Истощенные дети ходили по полям в поисках гнилых бураков и колосьев, несмотря на распоряжения оккупационных властей, что пойманые на месте будут арестованы и отправлены в лагерь».

Вместо игр и забав вокруг была смерть. В архиве есть материалы Курской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Девятилетнюю Машу Шевцову, дочь председателя колхоза «Новая деревня» Мантуровского района, вывели босую на снег. Девочка стояла, дрожа от холода, и не понимала, в чем дело. Офицер крикнул: «Большевик!» и выстрелил в нее. Маша упала на снег. Шестнадцатилетнего Тихона Волосатых из Рогового за то, что он отказался работать на немцев, избили прикладами так, что на другой день парнишка сошел с ума. В Тиме три солдата поймали на улице одиннадцатилетнюю Нину Б., изнасиловали, потом избили и голую выбросили на улицу. Четырнадцатилетнего Алексея Абакумова из села Погожее Тимского района расстреляли только за то, что он не остановился на окрик немецкого солдата, а двенадцатилетнего Владимира Маслова убили за то, что не научился разговаривать на немецком языке. Тринадцатилетний мальчик из села Богаток Ивнянского района Николай Филимонов без разрешения взял у немецкого полицейского два яблочка, за что был избит до потери сознания, ему перебили руки и ноги, и он стал инвалидом... 26 детей колхозников разных возрастов были загнаны в хату в селе Дубровке Черемисиновского района и зверски убиты. Немцы кололи их штыками, разбивали головы прикладами. А «поводом» для этой зверской расправы послужило только то, что немецкий офицер не нашел у себя своего портсигара.

«Курской Хатынью» называют поселок Большой Дуб, где 19 октября 1942 года фашисты сожгли и расстреляли 99 мирных жителей, из них — 50 детей. Сейчас на этом месте в Железногорском районе открыт комплекс в память о жертвах войны. У детей, переживших войну, — своя

память. Писательница Светлана Алексиевич заметила: «Ребенок, прошедший через ужас войны, ребенок ли?» Как забыть эти кошмары?

Уже после освобождения области в газете «Курская правда» были опубликованы письма детей — сирот, воспитанников Суджанского детского дома. Вот отрывки из них: «Еще недавно у нас были отцы, матери, братья, сестры, теперь мы все — сироты...

Многие из нас видели такое, о чем даже рассказывать страшно. Мы хорошо знаем, кто виноват в нашем горе. Нас обездолили немцы... Пусть знают фашисты, что мы, ребята, этого никогда не забудем — где только можно, мы будем мстить ненавистным убийцам».

Вот такая, совсем не детская, память у детей войны.

З.Д. Ильина,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой истории государства и права СХА,
г. Курск

Военный Курск глазами ребенка

Великая Отечественная война прошла горем и страданием по судьбе каждой семьи в СССР, в том числе и в Курском крае. Дети, которые в годы войны стали свидетелями не только не детских, но и нечеловеческих издевательств со стороны фашистов над мирным населением, несут в своем сердце до сегодняшнего дня боль, а в памяти — страшные картины военного Курска.

Когда началась война, курянка Валентина Романовна Шукста была маленькой девочкой, любимой своими родителями (в 1941 году, когда началась война ей было шесть, а когда кончилась — десять лет). Всю свою жизнь она прожила в любимом ею городе Курске (уезжала она не на долго, на пять лет, только в Москву — получать высшее образование в Московском пищевом институте по специальности «инженер по производству продуктовых товаров»). Долгие годы работала преподавателем спецдисциплин в ПТУ №5 г. Курска.

Совсем недавно В.Р. Шукста ушла из жизни. Сохранив беззаветную любовь к своей малой родине, через всю жизнь она пронесла воспоминание о войне, воспоминания, которые, по ее свидетельству, никогда не забываются: страх, ужас, голод и холод навсегда остались в ее сердце.